

АМАЛИЯ АВИС

ПЛАМЯ НАЙДЁТ СВОЁ
СОЛНЦЕ

Амалия Авис

Пламя найдёт своё солнце

<https://litres.ru/74626458>

SelfPub; 2026

Аннотация

История о демонице, которую убили около 300 лет назад, но она воскресла в теле человеческой девушки, которая перед смертью сама пожертвовала ей своё тело ради мести. Теперь она начинает своё путешествие вместе с маленьким сыном оригинальной хозяйки тела. Девушка – злодейка по своей натуре и совсем не умеет обобщаться с детьми, так ещё и доставшееся тело раздражает её своей слабостью. Но что же будет дальше? Какие приключения и тайны их ждут впереди?

Содержание

Глава 1 «Одна жертва на два ритуала»	4
Глава 2 «Демон пламени вернулся»	14
Глава 3 часть 1 «Это бесполезное тело...»	26
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Амалия Авис

Пламя найдёт своё солнце

Глава 1 «Одна жертва на два ритуала»

1 глава

«Одна жертва на два ритуала»

На улице стояла летняя ночь. Все лесные звери давно погрузились в сон. Лишь неугомонное стрекотание сверчков да редкие уханья сов нарушали тишину, разносившуюся среди деревьев. Где-то в глубине леса возвышался большой двухэтажный особняк, целиком построенный из дерева. Это было единственное строение в округе, затерянное среди густых зарослей и отделённое от остального мира непроглядной чащей.

Дверь и все наружные стены особняка по периметру были обклеены синими бумажными полосками с непонятными символами и надписями. Несмотря на поздний час, обитатели дома, похоже, вовсе не собирались отходить ко сну. Свет горел практически во всех окнах, однако одно из окон на втором этаже освещалось заметно слабее остальных. В той комнате горели всего две свечи.

Помещение было небольшим, пропахшим сыростью и затхлостью. На стенах темнели застарелые пятна неизвестного происхождения, а из мебели имелась лишь старая столешница, на которой стояла одна из свечей. Вторая находилась на подоконнике. Кроме того, в углу лежал какой-то странный комок, напоминавший съжившегося человека. Его скрывала тонкая простыня. Посреди комнаты, прямо на полу, углём, смешанным с кровью, была начертана ритуальная печать. В самом её центре стояла ещё одна свеча — совсем маленькая и пока не зажжённая. Перед печатью на коленях сидела девушка. Худая, с грязными, слегка растрёпанными волосами и в старом, потрёпанном платье грязно-розового оттенка. Её глаза были удивительно красивы. Глубокого синего цвета, напоминающего дно чистого морского залива, они могли бы показаться спокойными и умиротворёнными, если бы не выражение, которое их омрачало. В них кипели ненависть и отчаяние. И, судя по всему, девушка решила направить оба чувства на одну цель — страшную месть.

Она что-то тихо шептала, произнося слова на незнакомом языке. Голос дрожал, но не прерывался.

Наконец девушка подняла голову и отчётливо произнесла: — **Te voco. Ausculta clamori meo. Veni et desiderium meum imple. Ultionem meam perfice!**¹

На последних словах она подняла руки. И в ту же секунду маленькая свеча в центре печати вспыхнула сама собой.

Девушка замерла лишь на мгновение, после чего продол-

жила ритуал — теперь уже на родном, понятном ей языке. Наступила очередь назвать своё имя и озвучить желание.

— Я — Алисия Дэ Альбедро! — произнесла она, и голос её неожиданно окреп. — Я хочу, чтобы ты пришёл на мой зов и убил всех, кто находится в этом грёбаном особняке! Всех до единого, без исключений! На последних словах её голос сорвался. По щекам покатились слёзы.

— Эти уроды...они разрушили мою жизнь...Я не просто хочу их смерти, я хочу, чтобы они страдали перед ней!

Алисия судорожно вдохнула.

— Убей. Убей их всех! Взамен я отплачу тебе собственным телом. Можешь забрать его.

На мгновение комната погрузилась в тишину. Затем ритуальная печать на полу начала исчезать, словно впитываясь в деревянные доски.

Алисия смотрела на неё, не отрываясь. В её глазах смешались страх, отчаяние и какая-то болезненная решимость.

— *Appare, Flamma!*²

Ритуал был завершён.

Печать бесследно исчезла. Маленькая свеча заискрилась и погасла. Алисия упала без сознания. На её запястье зияла глубокая рана, оставленная собственноручно, — кровь для ритуальной печати. Однако кровотечение внезапно прекратилось, словно сама рана больше не подчинялась привычным законам человеческого тела.

Алисия очнулась спустя час. Её окатили ледяной водой. Девушка резко дёрнулась, закашлялась и попыталась прийти в себя. В ушах звенело, а перед глазами всё расплывалось.

— Выспалась напоследок? А теперь живо вставай, чума-зая! — Громкий мужской голос заставил её вздрогнуть. Над Алисией возвышались несколько сектантов. Один из них, не церемонясь, схватил бледную девушку за запястье и грубо потянул вверх.

— А-а!.. — От резкой боли Алисия невольно вскрикнула.

Вместо ответа последовала звонкая пощёчина. Девушка рухнула обратно на пол, прижав ладонь к левой щеке. Кожа горела, в глазах защипало, а всё тело мелко дрожало. Но теперь причиной была не только боль.

Очередное унижение.

Мужчина уже замахнулся, собираясь добавить ещё, когда один из его товарищей недовольно окликнул его:

— Не трать на это время. У нас его и так мало. Пора начинать ритуал.

Говорившим был старик с седыми волосами, заметной лысиной и небольшой бородой. Он одет в тёмно-коричневую мантию, придающая его фигуре ещё более мрачный вид.

Не дожидаясь ответа, он развернулся и вышел из комнаты, направляясь на первый этаж.

Рыжеволосый сектант раздражённо цокнул языком.

— Чёрт с тобой...

Он снова схватил Алисию за руку, которую та всё ещё прижимала к лицу, и собирался потащить её за собой.

— Я могу идти сама... — едва слышно произнесла девушка.

— Чего? Что ты там мямлишь? Мужчина резко повернулся к ней.

Его рыжие волосы при этом нелепо взметнулись и упали прямо на смуглое лицо.

На мгновение это выглядело почти комично.

Если бы Алисии сейчас было до смеха.

— Я могу идти сама, — повторила она, на этот раз громче.

Мужчина уставился на неё, словно не поверил собственным ушам. А затем, взбешённый её ответом, грубо швырнул девушку в сторону остальных трёх сектантов.

— Ты ещё смеешь мне перечить?! Тащите её! Одна из стоявших рядом женщин немедленно подошла к Алисии.

Разумеется, вовсе не для того, чтобы помочь. Она вцепилась девушке в волосы и потащила её к выходу.

Алисия вскрикнула от боли. Сектантка лишь сильнее сжала пальцы.

Они покинули комнату, спустились по лестнице в холл и направились по длинному коридору к подвалу, где собирались провести ритуал жертвоприношения души демону.

Коридор выглядел так, словно его специально обустроили для поклонения чему-то тёмному и запретному. Стены

украшали картины в массивных деревянных рамах. На одних были изображены демоны, на других — сцены, связанные с сатанизмом. Между картинами крепились канделябры, каждый на три свечи. Под потолком свисали три деревянные люстры, также освещавшие коридор восковыми свечами. На полу лежал длинный ковёр пепельно-красного оттенка, заметно потускневший от времени и покрытый слоем пыли.

Сектантка продолжала тащить Алисию за волосы, с каждым разом сжимая их всё сильнее. Девушка кричала. Но боль, которую причиняли ей чужие руки, была ничем по сравнению с тем, что происходило внутри. Ритуал, проведённый ею час назад, наконец начал действовать. И теперь, когда её душу принесут в жертву одному демону, её тело должно будет перейти к другому. Осознание этого приносило не облегчение, а новую волну страданий.

Боль была настолько сильной, что Алисия уже почти жалела о своём решении.

Почти.

Но ненависть оказалась сильнее страха.

Она продолжала истошно кричать и плакать, пока гордые и довольные собой сектанты волокли её к месту жертвоприношения, предвкушая исполнение своих желаний. Они были уверены в собственной победе. И даже не подозревали, насколько близка и страшна их расплата.

Наконец они спустились в подвал. Помещение больше на-

поминало небольшой, но довольно просторный зал. Единственным источником света служили свечи в высоких канделябрах, расставленных по всему периметру. Несколько таких же канделябров крепились к стенам. В центре зала возвышался каменный алтарь, стоявший на начертаной круглой печати, покрытой древними символами и демоническими рунами.

Именно здесь всё должно будет закончиться.

— Привяжите её к алтарю, — приказал седовласый старик, тот самый, что ранее поторопил рыжеволосого сектанта.

Он бросил презрительный взгляд на корчившуюся от боли Алисию.

— И заткните ей рот. У меня уже голова болит от её воплей.

Трое сектантов немедленно принялись исполнять приказ. Они крепко схватили девушку и завели её руки за спину, едва не выворачивая их в попытке удержать сопротивляющуюся пленницу. Затем туго связали запястья верёвкой, бросили Алисию на алтарь и закрепили её ноги.

Последним делом ей заткнули рот грязной половой тряпкой.

Синие глаза девушки были широко раскрыты. Слезы стекали по вискам и терялись в растрёпанных волосах.

Эта боль просто невыносима.

Седовласый старик поднял руки, сложив ладони вместе, и начал произносить слова на странном языке.

Остальные сектанты принялись повторять за ним.

Их голоса звучали настолько слаженно, что казались единым эхом, возникающим из глубин подземелья.

Наконец старик произнёс на понятном языке:

— Приди же, демон! Мы даруем тебе душу этой девушки в обмен на наши желания!

Закончив, он опустился на колени, склонившись в глубоком поклоне. Руки вытянуты вперёд, ладони по-прежнему прижаты друг к другу.

Остальные последовали его примеру.

Все замерли, склонив головы перед алтарём. В зале ничего не изменилось. По крайней мере, для человеческих глаз. Но стоило старику произнести последние слова, как тишину прорезал низкий голос, напоминающий отдалённый рокот.

— Какова цена этой души, что вы, ничтожества, столь нагло требуете от меня исполнения не одного желания, а сразу для всех?

В голосе не было ни малейшего сомнения в собственном превосходстве. Он звучал гордо, властно и настолько устрашающе, что даже воздух в помещении словно стал тяжелее.

Однако сектанты не дрогнули.

Они давно перестали считать себя обычными людьми. Более того, они были уверены, что подобный ритуал даёт им право обращаться к демону на равных. К тому же сам демон не присутствовал здесь физически.

Поэтому седовласый старик спокойно ответил:

— Она — потомок Человека Неба! *³ Одного из великих!
После этих слов голос замолчал. Прошла секунда.
Затем ещё одна.

Сектанты продолжали стоять на коленях, ожидая решения. Наконец демон произнёс:

— Принимаю.

В комнате возник лёгкий ветер. Пламя свечей дрогнуло, вытянулось и затрепетало, словно нечто невидимое прошло между ними.

И в тот же миг Алисия почувствовала, как её собственная душа медленно покидает тело. Боль достигла предела. Её приглушённые крики внезапно оборвались, сменившись истерическим смехом. Девушка широко раскрыла глаза. По её щекам скатились последние слёзы.

Она засмеялась ещё громче — надрывно, безумно, словно в этом смехе смешались вся её ненависть, отчаяние и боль, накопившиеся за пять долгих лет.

Сектанты продолжали склоняться перед алтарём, не понимая, что именно произошло.

Они получили желаемое.

Но настоящий ритуал только начинается...

Примечания: *¹ | Te voco. Ausculta clamori meo. Veni et desiderium meum imple. Ultionem meam perfice! — «Я при-

зываю тебя. Услышь мой зов. Приди и исполни моё желание. Соверши мою месть!»

*²| Appare, Flamma! — «Явись, Пламя!»

*³| Человек Неба/Люди Неба — это по сути обычные люди, которые совершили большой подвиг из кодекса "Неба", например, убили высокоуровневого демона, и из-за этого, после смерти этих людей взяли в ряды героев "Неба" и сделали военным чиновником. Но дело не только в подвиге, сам человек тоже должен быть благородным и безкорыстным, иначе, став Человеком Неба, он будет использовать свою силу во вред другим. Люди Неба — это стражи мира "Неба". Действовать могут на своё усмотрение, главное не нарушать кодекс. Следят также и за кровными жителями неба — небесными, не оступятся ли они от кодекса и так далее.

Небесные — это не ангелы, а скорее отдельная от них ветвь, по сути другой вид, однако они очень похожи. И так, короче говоря: люди неба - это обычные люди, которые стали одними из небесных, небесные же - это те, которые от рождения являются этой расой. И ещё кое-что. "Небо" - это отдельный мир, а не то небо над головой о котором вы могли подумать. В этом мире есть земля и почва, а не жизнь на облаках, хотя они тоже присутствуют.

Глава 2 «Демон пламени вернулся»

2 глава

«Демон пламени вернулся»

Ритуал был завершён...

Алисия больше не двигалась. Больше не кричала. Её прекрасные голубые глаза погасли и, словно подтверждая это, начали постепенно приобретать тусклый карий оттенок. Но никто этого не заметил.

Сектанты были слишком заняты полученными дарами. Они едва ли не купались в золоте и серебре, заполнивших всё помещение. Некоторые, не удовлетворившись богатством, пожелали многократно продлить свои жизни — настолько, насколько позволяла цена, назначенная за душу Алисии.

В комнате стоял невообразимый шум. Один из сектантов, желая привлечь к себе внимание остальных, громко предложил:

— Слушайте, а ведь в будущем можно и пацана точно так же пожертвовать и пожелать бессмертия! А пока пусть служит нам как следует!

— Мы и так собирались это сделать, умник! — тут же отозвался кто-то. — Осталось только дожждаться, когда он достигнет подходящего возраста!

Сектанты вновь разразились громким смехом, продолжая радоваться своему богатству так, словно никогда прежде не видели денег. Хотя, если подумать, такого количества золота и серебра большинство из них действительно никогда не держало в руках.

Они толкались, вырывая друг у друга драгоценности, и ругались настолько мерзко, что даже самый грубый сапожник, услышав их речь, испытал бы такое отвращение, что немедленно бросил бы своё ремесло и отправился в церковь замазывать грехи.

Жадность искажала их лица. В глазах, одновременно счастливых и злобных, отражалось только золото. Ничего, кроме золота.

Одна из сектанток решила отойти подальше от разбушевавшихся товарищей, прихватив с собой пригоршни бриллиантов и золотых монет. Она устроилась рядом с алтарём, где совсем недавно завершился ритуал, и принялась подбрасывать сокровища над головой, изображая золотой дождь.

Женщина заливисто смеялась, наблюдая, как драгоценности сверкают в воздухе и падают обратно ей на ладони. Но вдруг краем глаза она заметила какое-то движение.

Мгновенно сгребя свои богатства в охапку, сектантка резко повернула голову. В её глазах вспыхнула жадная злоба.

— А ну прочь отсюда! Живо отошли! Это моё...

Она осеклась.

Глаза женщины расширились, а следом раздался такой

воплъ, что ближайшие к ней сектанты немедленно обернулись.

— Ты чего орёшь, ненормальная?!

Но стоило им увидеть то, на что уставилась их товарищ, как они и сами резко замолчали.

Несколько секунд спустя раздались новые возгласы:

— Какого чёрта?!

Остальные тоже начали оборачиваться, наконец осознав, что происходит нечто, на что нельзя просто закрыть глаза.

— Да что там... у вас?..

Последние слова оборвались.

В помещении воцарилась мёртвая тишина.

Все смотрели на алтарь.

А на нём...

Сидела Алисия.

Живая.

Она спокойно потирала запястья, а на полу рядом лежали обрывки верёвок, ещё недавно туго стягивавших её руки. Их почерневшие концы слабо тлели, испуская крошечные огоньки.

— Но как... — едва слышно выдохнул кто-то.

Сектанты не верили собственным глазам. Как такое вообще возможно?!

Однако никто не решился произнести этот вопрос вслух. Все застыли в немом оцепенении, словно боялись, что любое движение разрушит происходящее или, напротив, сде-

лает его ещё реальнее.

Но самое поразительное ждало их впереди.

Приглядевшись, они наконец заметили её глаза.

Прежде глубокого морского оттенка, теперь они горели ярким янтарным пламенем.

Сама «Алисия» поначалу выглядела не менее растерянной, чем её зрители. Почти минуту она молча оглядывалась, пытаясь осмыслить происходящее. Затем её взгляд остановился на запястье.

На коже виднелся свежий глубокий порез. Несмотря на то что верёвки были затянуты настолько туго, что должны были причинять невыносимую боль, рана даже не кровоточила.

Девушка некоторое время рассматривала её, словно изучала нечто незнакомое. Постепенно в её взгляде начало появляться понимание. Напряжение исчезло, растерянность уступила место спокойствию. Прошло ещё несколько секунд.

И тогда на её лице появилась улыбка.

Холодная. Зловещая. Совершенно несвойственная Алисии.

Настолько жуткая, что даже при всём своём невежестве сектанты почувствовали: что-то здесь не так.

Наконец тишину нарушил голос:

— Хм... Вот оно как. Это будет весело.

Голос был женским, но звучал заметно взрослее прежнего голоса Алисии. В нём слышались любопытство и едва уловимая угроза.

Первым очнулся старик.

— Ч-что тут происходит?! — воскликнул он, хотя голос предательски дрогнул на последних словах.

Девушка медленно перевела на собравшихся оценивающий взгляд.

— Пф. И это всё?

Она оглядела сектантов с головы до ног, словно перед ней находилась не группа людей, а какая-то неудачная коллекция экспонатов. Затем спустилась с алтаря и направила палец на верёвки, всё ещё удерживавшие её ноги.

Крошечная искра сорвалась с кончика пальца.

Верёвки вспыхнули и рассыпались пеплом.

От увиденного у присутствующих едва не вылезли глаза на лоб.

Лишь теперь до них начало доходить, что перед ними уже не обычный человек. И уж тем более не Алисия.

Демон.

Они ведь заключали сделку с демоном. Но одно дело — договориться с потусторонним существом, которое остаётся где-то по ту сторону реальности, и совсем другое — увидеть его перед собой. В чужом теле. Без малейших попыток скрыть свою истинную природу.

Страх мгновенно вытеснил жадность.

Сектанты один за другим рухнули ниц.

«Алисия» наблюдала за ними с полнейшим безразличием.

Старик, дрожа всем телом, попытался заговорить:

— З-зачем в-вы явились сами в-в э-этом т-теле? Р-раз-
ве мы не з-заклучил-ли к-контракт? М-мы в-вам душу, а в-
вы...

— Вы заключили сделку не со мной, — перебила его де-
вушка.

В её голосе отчётливо прозвучало раздражение. И, судя по
всему, причиной было не столько само содержание вопроса,
сколько то, как долго старику приходилось подбирать каждое
слово.

Она указала пальцем на собственную грудь.

— Но вот она...

Девушка сделала небольшую паузу, словно давая собесед-
никам время осознать очевидное.

— ...заключила контракт со мной, чтобы я убила...

Она задумчиво приложила палец к щеке и скользнула
взглядом по присутствующим, будто пересчитывала их.

— Судя по тому, сколько я вас здесь насчитала...

На её губах вновь появилась та самая зловещая усмешка.

— ...всех.

Последнее слово она произнесла с таким удовольствием,
что у некоторых сектантов, казалось, кровь застыла в жи-
лах. В следующую секунду все вскочили на ноги.

И бросились к выходу.

— Вот дрянь! Как она посмела натравить на нас демона?!

— выкрикнул кто-то на бегу.

Впрочем, в его голосе было гораздо больше страха, чем

гнева.

Люди толкались, спотыкались и пытались протиснуться к двери. Некоторые едва не сбивали друг друга с ног, но никому не было дела до остальных. Каждый думал лишь о том, как спастись самому.

И когда до выхода оставалось всего несколько шагов, позади раздался отчётливый щелчок пальцев.

Щёлк.

Дверь с грохотом захлопнулась.

— Нет! Нет, нет, нет! — кто-то вцепился в ручку и при-
нялся дёргать её изо всех сил.

Безрезультатно.

Дверь была заперта.

А девушка всё приближалась.

Один из сектантов, оказавшийся чуть смелее остальных, судорожно полез в карман и вытащил синюю бумагу, испи-
санную символами. Не раздумывая, он швырнул её в демо-
ницу.

— Быстрее! Все вместе! Завалите эту тварь!

Несколько человек последовали его примеру, доставая
собственные талисманы и бросая их в сторону девушки.

Но ничего не произошло.

Бумажки не коснулись её.

Они просто зависли в воздухе, остановившись на полпути.

Демоница чуть склонила голову.

Несколько сектантов отшатнулись.

Другие продолжали отчаянно дёргать дверь, словно та могла открыться исключительно из жалости к ним.

Девушка же наконец обратилась к своему самому смелому противнику:

— Ты только что назвал меня нечистью?

Она произнесла это почти задумчиво, будто пыталась понять, действительно ли услышала подобную глупость.

— Болван.

Не обращая внимания на его реакцию, она протянула руку к одной из парящих синих бумажек и легко подхватила её пальцами.

Её глаза загорелись ярче.

— О, это даже облегчит мне работу. Должна вас поблагодарить за снаряжение, идиоты!

И, рассмеявшись, она принялась швырять талисманы в сектантов.

Начался настоящий хаос.

Люди бросились врассыпную, пытаясь увернуться от летящих листков. Но сколько бы они ни метались по комнате, талисманы настигали их один за другим.

Стоило бумаге коснуться человека и приклеиться к одежде или коже, как с ним начинало происходить нечто ужасное.

У одного прямо из живота вырвался огромный шип, пронзивший тело и оставивший после себя зияющую дыру. У другого голова взорвалась прямо на месте. У третьего постигла та же участь грудь.

Кто-то вспыхивал, охваченный пламенем. Кто-то падал на пол, захлёбываясь кровью и безуспешно пытаясь вдохнуть.

Крики, мольбы и проклятия смешались в один сплошной гул.

А посреди всего этого девушка продолжала улыбаться.

Она двигалась неторопливо, почти лениво, словно происходящее не имело к ней никакого отношения.

Её движения были непринуждёнными, а выражение лица — таким, будто она занималась чем-то совершенно обыденным.

Прошло около пяти минут.

Крики постепенно стихли.

Последние звуки борьбы затерялись среди тяжёлой тишины, и лишь спустя некоторое время дверь медленно отворилась, издав протяжный, характерный скрип.

Девушка спокойно направилась к выходу. На её лице и одежде виднелись небольшие пятна крови. Глаза всё ещё сохраняли свой необычный оттенок — рыжее пламя, завораживающее своей красотой, — однако теперь светились гораздо тусклее.

Она шла так, словно всего лишь вышла на обычную прогулку и ничто не могло испортить ей настроение. Но, уже пересекая порог подвала, она услышала за спиной слабый голос.

— Т-ты!.. Кха... В-вы!.. Кха-кха-кха!!!

Это был тот самый старый сектант. Теперь он едва дер-

жался на ногах, а его тело, похоже, окончательно отказывалось подчиняться хозяину. Старик зашёлся в приступе кашля и выплюнул очередную порцию крови.

Несколько мгновений он пытался отдышаться, дрожа всем телом. Наконец, собрав последние силы, он вновь заговорил:

— К-кто же в-вы?.. Демон в её...

Он не успел закончить. Новый приступ кашля согнул его пополам.

Демоница до сих пор не оборачивалась. Она терпеливо ждала, пока старик наконец перестанет кашлять.

Когда приступ стих, она медленно повернула голову и посмотрела на него через плечо.

— Имя древнего высшего демона пламени — Сиянь, тебе о чём-нибудь говорит?

На её губах играла всё та же жуткая усмешка.

Услышав имя и титул, старик застыл.

Его глаза расширились от ужаса настолько, что, казалось, вот-вот вывалятся из глазниц.

Теперь он понял. И, судя по его лицу, понял гораздо больше, чем ему хотелось бы. Но Сиянь уже потеряла к нему всякий интерес. Оставив шокированного старика доживать последние секунды, она продолжила путь по коридору. Вскоре оказалась в холле, а затем поднялась по лестнице на второй этаж.

Оставалась ещё одна жертва.

Почему-то тело прежней хозяйки словно само вело её к последней цели. Сиянь не сопротивлялась этому странно-му ощущению, позволяя незнакомому ей прежде инстинкту указывать дорогу.

И вот она остановилась перед дверью в комнату, некогда принадлежавшую настоящей Алисии. Дверь была приоткрыта. Девушка толкнула её и вошла внутрь. В нос тут же ударил запах сырости и плесени. В комнате царила темнота. Ни одна свеча не горела, и лишь полоска света из холла проникала внутрь, падая на старую столешницу. На ней стояло маленькое блюдо с восковой свечой.

Сиянь подошла ближе и подняла блюдо, осторожно удерживая его за край большим и обожжённым указательным пальцами.

— Scintilla.*¹

Стоило ей произнести заклинание, как на фитиле вспыхнул крошечный огонёк.

Комната немного посветлела. Сиянь неспешно огляделась, привыкая к слабому освещению. И почти сразу заметила какое-то движение на полу. Под тонким, грязным куском ткани, лишь отдалённо напоминавшим покрывало, кто-то шевелился.

Девушка подошла ближе и присела на корточки.

Свободной рукой она ухватила за край старой простыни и потянула её в сторону.

А затем замерла.

Под покрывалом лежал маленький, худенький мальчик.

Из-за крошечного роста ему можно было дать года три, хотя черты лица подсказывали, что на самом деле ему, вероятно, было около пяти.

Ребёнок смотрел на неё широко раскрытыми глазами.

Когда их взгляды встретились, он немного испуганно вздрогнул, но вскоре робко потянулся к ней и тихонько позвал:

— М-мама?..

*¹| Scintilla (с лат.) – искра.

Глава 3 часть 1 «Это бесполезное тело...»

Глава 3, часть 1 «Это бесполезное тело»

Премичание:

"[]" – квадратные скобки означают мысли.

— М-мама?..

— Чего?

Рука Сиянь так и застыла в воздухе, сжимая край старой простыни.

Порез на её запястье отозвался острой пульсирующей болью. Этот ребёнок был последней жертвой.

[Так она желала смерти даже собственному дитя?]

Сиянь прищурилась, пробормотав это себе под нос. Подобный поворот событий её несколько раздосадовал.

Рана на запястье внезапно начала кровоточить. Кровь забулькала, словно внутри раны что-то зашевелилось, но уже в следующее мгновение всё прекратилось. Порез исчез, не оставив ни малейшего следа.

[На вид ему не больше трёх лет. А по нашим законам детей убивать нельзя. И на что она вообще надеялась?]

Девушка продолжала пристально разглядывать мальчика. Его большие глаза то и дело возвращались к её лицу, но каждый раз поспешно отводились в сторону, словно он боялся встретиться с матерью взглядом.

— Впрочем...

Сиянь выпрямилась.

— Это всё равно не моё дело. Свою часть контракта я выполнила.

Не оглядываясь, она направилась к выходу из комнаты.

Оказавшись на лестничной площадке, где было значительно светлее, девушка наконец смогла как следует рассмотреть собственную одежду.

Старая, местами порванная, липкая от крови.

— Фу.

Она слегка скривилась.

В таком виде даже появляться на людях не хотелось. Поэтому Сиянь отправилась обследовать остальные комнаты в надежде найти что-нибудь более приличное. А если повезёт — ещё и чистую воду с печью, чтобы её нагреть.

Спустя десять минут поисков она обнаружила подходящую одежду в общей комнате женской группы сектантов.

С одеждой вопрос был решён. Оставалось найти воду и печь.

Во время поисков девушка неоднократно замечала одного и того же маленького преследователя. Не менее чумазый, чем она сама, мальчишка постоянно следовал за ней, выглядывая из-за дверных проёмов и украдкой наблюдая за каждым её движением. При этом он старательно держался на расстоянии и то и дело оглядывался по сторонам.

Сиянь прекрасно его замечала, но предпочитала не подавать виду.

Пусть думает, что остался незамеченным.

Наконец она спустилась во второй подвал. Судя по всему, это помещение служило чем-то вроде кладовой, хотя по количеству хлама больше напоминало традиционный захламлённый чердак, который по какой-то причине решили устроить под землёй.

Там обнаружилось несколько крупных бочек с водой.

Точнее, с водой оказалась только одна. И даже та была заполнена меньше чем на четверть. Сиянь заглянула внутрь, оценила содержимое и закатила глаза. Этого не хватило бы даже на то, чтобы нормально помыться.

— Ну конечно...

Она поднялась обратно в холл и направилась к выходу. Однако стоило ей дёрнуть дверь, как выяснилось, что та заперта изнутри.

— Ну конечно, — повторила девушка уже с куда большим раздражением. — Глупо было бы ожидать, что такие уродцы оставят двери незапертыми. Особенно если у них имеются пленники.

Хмыкнув, она развернулась и направилась обратно в подвал, где проходил ритуал. Ключ наверняка был у кого-то из сектантов.

Первым делом она обыскала карманы старика. Ключа не оказалось.

Цокнув языком, Сиянь перешла к остальным.

На поиски ушло около пятнадцати минут. Ключ нашёлся в кармане тридцатого по счёту мужчины — рыжеволосого, не слишком крупного телосложения.

[Наконец-то.]

Сиянь поднялась наверх, отперла входную дверь и вышла наружу. Свежий ночной воздух приятно коснулся лица.

Над головой простиралось тёмное небо, усыпанное звёздами, словно кто-то рассыпал по нему тысячи песчинок. Неподалёку между деревьями кружили светлячки, вспыхивая крошечными огоньками в темноте.

На мгновение девушка задержалась у входа, оглядывая особняк. Её внимание привлекли синие бумажные полосы

с символами, которыми были обклеены стены и дверь. Она уже встречала подобные талисманы внутри, однако те, что использовали сектанты, предназначались для атак. Эти же имели совершенно другое назначение.

Маскировка.

— Скрывались всё-таки, значит...

Сиянь подняла голову, осматривая стены выше.

— Но почему так много? Прятались от кого-то конкрет-

ного и сильного?

Она протянула руку и сорвала один из талисманов, приклеенных рядом с дверью. Продолжая разглядывать его на ходу, девушка отправилась на поиски колодца.

Однако поиски ничего не дали. Колодца не было. Сиянь остановилась.

— Так, а где они воду брали?

От раздражения у неё начала чесаться голова. Девушка запустила пальцы в волосы, несколько раз почесала кожу и вдруг замерла.

— Тц. Блеск, у этой девчонки ещё и вши...

Настроение стремительно ухудшалось.

Вернувшись в особняк, она вновь заметила мальчишку, который продолжал следить за ней из укрытий.

Разумеется, Сиянь снова сделала вид, что ничего не замечает.

Она спустилась во второй подвал. Раз уж нормально по-

мыться всё равно не получится, придётся хотя бы смыть кровь и избавиться от отвратительного ощущения липкой ткани, прилипшей к коже.

Девушка сняла с себя старое тряпье и принялась умываться, тщательно промывая лицо и участки кожи, испачканные кровью. Оставшейся в бочке воды едва хватило, чтобы кое-как ополоснуть тело.

Закончив, она надела найденное тёмно-зелёное платье. Оно было куда целее прежней одежды и вполне годилось для носки.

Выходя из подвала, Сиянь на ходу собирала растрёпанные волосы, стягивая их в конский хвост при помощи ленты. В холле её ждал очередной сюрприз. Мальчик сидел на лестнице, обхватив колени руками. Лица почти не было видно, но, судя по всему, спать он пока не собирался.

Сиянь не стала задерживать на нём внимание.

Она уже достаточно времени провела в этой дыре и не собиралась тратить здесь ещё больше.

Направившись к выходу, девушка переступила порог и оказалась на улице. Позади послышался тихий шорох. Маль-

чик поднял голову, проводил её взглядом, а затем поднялся и поспешил следом.

Лесной тропинки не было.

Сиянь двигалась сквозь густые заросли, не придерживаясь какого-либо определённого направления. Ветки деревьев с пышными кронами то и дело мешали пройти, и девушка раздражённо отводила их рукой, заодно пробираясь через кустарники.

Конкретной цели у неё не было. Как и места, куда она непременно хотела попасть. Для начала следовало просто уйти подальше от особняка. Найти относительно безопасное место, где можно будет спокойно обдумать дальнейшие действия, а заодно разобраться, чего ожидать от мира, изменившегося за триста лет её отсутствия. Особенно учитывая, что сектанты явно не просто так обклеили почти весь особняк маскировочными талисманами. Сиянь не горела желанием дожидаться, пока их действие закончится, чтобы выяснить, от кого или от чего они скрывались. Учитывая её нынешнее положение, подобная встреча могла закончиться весьма неприятно.

[Это человеческое тело слишком слабое. Вряд ли оно выдержит полноценный бой, если до него дойдёт. Тем более я

только воскресла, а оно совершенно не приспособлено к моей силе.]

Девушка вздохнула и посмотрела на указательный палец. Кожа на нём была обожжена собственной магией — следствие того, что она сожгла верёвки, которыми её связывали.

– И это при том, что я даже не использовала сильный напор. Думаю, шрама не останется.

Она некоторое время разглядывала повреждение.

[Возможно.]

Сиянь пожала плечами.

[А хотя плевать.]

Она прошла ещё около тридцати метров от особняка, прежде чем решила, что для начала этого достаточно.

[Нужно выбраться отсюда, а потом... Потом подумаю, что делать дальше. Может, к своим вернуться? Хотя...]

Мысль оборвалась. Сиянь вдруг осознала, что за ней кто-то идёт.

Вернее, не кто-то. Тот самый мальчишка. Она обернулась.

Ребёнок как раз перебирался через густой кустарник, который доходил ему почти до головы. От девушки его отделяло около шестнадцати шагов.

Преодолев препятствие, мальчик наконец заметил, что она смотрит на него, и невольно вздрогнул.

[Чего он шарахается от каждого моего взгляда? Неужели лицо его матери настолько страшное?]

Сиянь даже не стала поворачиваться к нему всем телом.

— Эй. Подойди-ка сюда.

Мальчик снова вздрогнул.

Его маленькие, хрупкие плечи напряглись, губы слегка сжались, но послушаться он не посмел. Медленно приблизившись, ребёнок остановился перед ней. Только теперь Сиянь соизволила повернуться к нему полностью.

Она стояла прямо, уверенно, уперев одну руку в бедро.

— Не ходи за мной. Я тебе не нянька. Ты теперь свободен и можешь идти куда хочешь.

Конечно, Сиянь прекрасно понимала, что ребёнок вряд ли способен самостоятельно выжить в лесу. И уж тем более вряд ли здесь найдётся кто-то, кто станет его искать, кроме хищников.

Но, откровенно говоря, её это совершенно не волновало.

Мальчик молча смотрел на неё. В его больших глазах не было ни понимания, ни осознания того, что ему только что сказали. Он напоминал ребёнка, который услышал совершенно незнакомые слова и теперь пытался разобраться, что они означают.

[Он меня вообще не понимает, что ли?]

Впрочем, учитывая, в какой атмосфере он жил и, скорее всего, даже родился, удивляться было нечему.

Но Сиянь не собиралась тратить время на выяснения. Она отвернулась и продолжила путь.

— Уходи.

Кажется, это слово мальчик всё-таки понял. Его и без того большие глаза расширились. В них появилась тревога, быстро перераставшая в страх.

Несколько секунд он просто стоял, глядя ей вслед.

Затем сделал неуверенный шаг.

Запнулся.

Сделал ещё один — уже чуть смелее.

А потом внезапно сорвался с места, бросился к женщине и вцепился в её ноги!

Сиянь застыла.

Мальчик оказался на удивление крепким для своего хрупкого телосложения. Его худенькие ручки обхватили её колени, и он буквально повис на них, словно от этого зависела вся его жизнь. Он плакал почти навзрыд, снова и снова повторяя одно-единственное слово:

— Прости! Прости! Прости!

Сиянь попыталась отцепить его. Безрезультатно. Маль-

чишка вцепился в неё, точно пиявка.

Демонице пришлось с неохотной ясностью признать собственное бессилие перед ситуацией. Убивать его нельзя. Применять магию в нынешнем состоянии тоже не хотелось.

Оставалось только одно.

Подождать, пока этот молокосос уснёт. Ночь уже глубокая, а он наверняка и без того вымотался. Стоит ему отключиться, и можно будет тихонько уйти.

Сиянь глубоко вдохнула, подавляя раздражение, и наконец перестала сопротивляться его хватке. Она постаралась расслабиться, чтобы ребёнок хотя бы понял, что прямо сейчас она никуда не уходит.

— Ладно, ладно. Не реви. И отпусти меня, прилипчивый какой.

Мальчик продолжал плакать, не ослабляя объятий. Сиянь закатила глаза и принялась осторожно отлеплять его руки от своих ног.

— Всё, всё, кончай реветь. Ужас! Такой мелкий, а такой громкий. Отцепись уже, дай сесть.

Ребёнок всё ещё всхлипывал и немного сопротивлялся, когда она пыталась отстранить его. При этом он словно боялся проявить излишнюю настойчивость и не решался крепче сжимать её одежду. Но стоило ему заметить, что Сиянь наконец присела, а не продолжила уходить, как он почти сразу начал затихать. Громкие рыдания постепенно сменились всхлипами, затем — тихим шмыганьем носом. Мальчик нехотя отпустил её и сел неподалёку, обхватив колени руками. Однако взгляд от матери он так и не отвёл. Сиянь же устроилась у дерева, прислонившись к стволу спиной, и принялась ждать.

Рано или поздно силы должны были его покинуть.

К счастью, ждать пришлось не слишком долго. Примерно через полчаса мальчик наконец уснул. Сиянь не спешила подниматься. Она выждала ещё немного, чтобы сон ребёнка успел стать крепче, и лишь затем осторожно встала.

Тихо, на цыпочках, она отошла на приличное расстояние.

Убедившись, что больше ничто не мешает ей двигаться, девушка наконец позволила себе зашагать в обычном темпе. И именно в этот момент мальчик словно каким-то непостижимым образом почувствовал неладное.

Он проснулся. Не обнаружив матери на прежнем месте, ребёнок мгновенно забыл о сне. Вскочив на ноги, он растерянно огляделся и вскоре заметил удаляющуюся фигуру.

Сиянь уже успела уйти довольно далеко.

Мальчик испугался настолько, что тут же бросился за ней, боясь даже лишний раз моргнуть и потерять её из виду.

Разумеется, Сиянь слышала его. И ускорила шаг.

Но мелкий всё равно не отставал. Он бежал, спотыкаясь о корни и цепляясь одеждой за кусты, не переставая звать:

— Мама! Мама!

Как бы он ни старался, догнать её не получалось.

И надо же было Сиянь свернуть именно туда, где дорогу преграждало каменное возвышение.

Тупик.

Девушка раздражённо цокнула языком, развернулась и поспешила обратно, стараясь вернуться на прежний путь

прежде, чем один назойливый мальчишка всё-таки её настигнет.

Но она просчиталась.

Мелкий оказался куда усерднее, чем можно было предположить. Они столкнулись на узком участке между деревьями, когда Сиянь уже двигалась в противоположную сторону. Мальчик тут же вцепился в ткань её платья. Он смотрел на неё испуганно, едва сдерживая новые слёзы.

Сиянь раздражённо опустила на него взгляд. Ребёнок вздрогнул и мгновенно отпустил её одежду. Голова опустилась, плечи напряглись, а маленькие пальцы судорожно сжали потёртую ткань его собственного наряда. Он замер, словно ожидал наказания. Сиянь лишь цокнула языком и потёрла переносицу.

[Да что ж такое...]

Она решила повторить прежний трюк. Вновь дождалась, пока мальчик уснёт, и попыталась уйти.

Результат оказался предсказуемым.

Стоило ей отойти, как ребёнок снова проснулся и побежал

следом.

Тогда Сиянь попробовала ещё раз — на этот раз выбрав извилистый путь между деревьями, несколько раз меняя направление.

И снова провалилась.

В конце концов мальчик, похоже, окончательно усвоил, что засыпать нельзя. Стоило ему начать клевать носом, как он тут же заставлял себя открыть глаза и проверить, на месте ли мать. Сиянь наблюдала за этим представлением с нарастающим раздражением.

— На мне мёдом намазано, я не пойму?!

Ответа, разумеется, не последовало. Да и откуда ему было взяться?

Демоница тяжело вздохнула. Ситуация начинала бесить её всерьёз, но сделать она ничего не могла.

В итоге своё взяли естественные потребности бренного тела. Ближе к рассвету, после очередной неудачной попытки уложить маленькую занозу спать, Сиянь сама окончательно выбилась из сил и уснула. Мальчик, заметив, что мать тоже

спит, наконец позволил себе расслабиться. И вскоре уснул следом.

Сиянь разбудили настойчивые солнечные лучи, бившие прямо в лицо. Она медленно села, потянулась и несколько секунд пыталась прийти в себя.

Солнце уже поднялось высоко. Значит, утро давно прошло.

[Прекрасно. Просто прекрасно.]

Неподалёку лежал неугомонный пацан, свернувшийся калачиком. Теперь, при дневном свете, его можно было рассмотреть гораздо лучше. Тёмные растрёпанные волосы, грязная кожа, одежда, больше напоминавшая какие-то обноски, чем нормальный наряд. Одним словом – тряпье. Судя по всему, ванну он не принимал уже очень давно.

Сиянь некоторое время молча изучала его, а затем скептически прищурилась.

[Может, продать его на базаре?]

Она усмехнулась собственной мысли.

Однако её желудок совершенно не разделял этого шутилого настроения и настойчиво заурчал, напоминая о куда более насущной проблеме.

— Вот же... — пробормотала девушка себе под нос.

[Что ж, придётся что-то придумать.]

[Для начала нужно раздобыть еду.]

Она огляделась, оценивая окружающий лес.

— Интересно, здесь водятся кроли

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.